

К. В. Макарова

**ДУХОВНЫЙ ФАКТОР
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
И ТВОРЧЕСКИХ
СПОСОБНОСТЯХ**

ПРОЦЕДУРА
ПРОЦЕДУРА

Москва

2012

Карина Вячеславовна Макарова
Духовный фактор
в деятельности и
творческих способностях

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=20154081

*Макарова К. В. Духовный фактор в деятельности и творческих способностях. Монография. 3-е изд., дополн.: Прометей; Москва; 2016
ISBN 978-5-9907123-4-8*

Аннотация

В монографии рассматриваются проблемы развития способностей как в широком теоретическом плане, так и в плане влияния духовного фактора на деятельность и творческие способности.

Книга адресована педагогам, психологам, студентам психолого-педагогических специальностей.

В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

Содержание

Введение	5
Глава 1	7
1.1. Методологические подходы к изучению творчества	7
1.1.1. Теоретический анализ предмета творчества	7
Конец ознакомительного фрагмента.	36

**Карина Вячеславовна
Макарова
Духовный фактор
в деятельности и
творческих способностях**

© К. В. Макарова, 2016

© Издательство «Прометей», 2016

* * *

Введение

Творчество с древних времен воспринималось как нечто мистическое, таинственное, божественное, не поддающееся обоснованию, но уже более двух тысяч лет назад Аристотель [9] рассматривал природу и человеческую деятельность в качестве взаимосвязанных систем. По его мнению, человек – часть природы, но активная, которая строит свой собственный мир. Последний возникает на природном фундаменте, который ничем нельзя заменить, но можно дополнить, изменить, использовать в деятельности. Тогда творчество – это целенаправленная деятельность, одновременно представляющая импровизацию того, что дано природой. Попытки преодолеть природу ведут к утрате человеческой сущности.

На сегодняшний день не существует единого взгляда и целостной теории по творчеству, творческим способностям и одаренности. Данная концепция рассматривается с позиций системогенеза деятельности и теории функциональных систем по отношению к способностям человека.

Проблема развития творческих способностей связана со множеством факторов. В данной монографии рассматриваются аспекты влияния психических состояний и духовных факторов на творческие проявления человека и развитие способностей, в частности, – музыки как вида духовной культуры.

Восприятие музыки, отвечающее высшей форме индивидуального познания, включает в себе связи между музыкой и творческим процессом на личностном уровне. В сознании слушателя возникает образ предмета, и происходит подсознательное сопоставление этого предмета с личной системой ценностей и трансформация музыки в высшие человеческие эмоции.

И наука, и искусство опираются на одни и те же психические способности к созданию чувственно-эмоциональных образов.

У каждого человека есть внутренние индивидуальные возможности творческого развития. Весь вопрос в том, на каком уровне он сможет их проявить: личностном, социальном (определенный круг людей) или уровне общечеловеческой значимости (наука, искусство). Только овладев нормами культурного развития, можно выходить за пределы заданного в любом виде деятельности.

Глава 1

Творчество как предмет исследования психологии

1.1. Методологические подходы к изучению творчества

1.1.1. Теоретический анализ предмета творчества

Творческое начало есть сущность человека. Не будь его, не было бы полноценного развития ни индивида, ни человеческой культуры в целом. Содержание проблемы творчества не есть нечто раз и навсегда данное, себе тождественное, одинаковое для всех времен и ситуаций. Оно всегда есть нечто исторически формирующееся, то есть отражающее определенный уровень общественного развития человечества [86].

«Конечно, высшие выражения творчества до сих пор доступны только немногим избранным гениям человечества, но в каждодневной окружающей нас жизни творчество есть

необходимое условие существования, и все, что выходит за пределы рутины и в чем заключена хоть йота нового, обязательно своим происхождением творческому процессу человека», отмечал Л. С. Выготский [58].

Сущность творческого процесса одинакова для всех, но его проявление сугубо индивидуально, неодинаковы масштаб достижений и общественная значимость. Элементы творчества можно выделить в решении повседневных жизненных задач даже дошкольников, но особый импульс к развитию этих элементов присущ детям, переступившим порог школы и окунувшимся в глубины знаний, выработанных человечеством. С поступлением ребенка в школу не только переходят на новый уровень развития познавательные процессы, но и возникают новые условия для личностного роста. В младшем школьном возрасте мотив достижения «закрепляется» и становится устойчивой личностной чертой. Этому способствует осознание ребенком своих возможностей и укрепление на этой основе веры в свои силы.

В раннем детстве элементы творческой деятельности проявляются в играх детей. Л. С. Выготский писал: «Игра ребенка не есть простое воспоминание о пережитом, но творческая переработка пережитых впечатлений, комбинирование их и построение из них новой деятельности, отвечающей запросам и влечениям самого ребенка». В понятие творчества, по А. В. Петровскому [218], входит «деятельность, результатом которой является создание новых материальных и

духовных ценностей... Она предполагает наличие у личности способностей, мотивов, знаний и умений, благодаря которым создается продукт, отличающийся новизной, оригинальностью, уникальностью». Критерии оценки творчества ребенка младшего школьного возраста не могут в полной мере соответствовать критериям взрослого человека, сформировавшейся личности. И способности, и мотивационная сфера, знания и умения находятся в возрастных рамках развития. Важно, чтобы ребенок проявлял активность в познании окружающего мира, в раскрытии своего отношения к нему, восприятию, потребности в новизне.

Формы творчества развиваются вместе со становлением и развитием самого человека. Именно при удовлетворении меняющихся потребностей идет преобразование действительности, общества и самой личности. Таким образом, творчество можно рассматривать и как трудовую деятельность, и как средство достижения общественного прогресса и саморазвития человека. В силу своей неповторимости каждый человек вносит в культуру общества что-то свое, самобытное, отличное от созданного другими.

В творческой деятельности наиболее полно представлены продуктивные компоненты, содержатся также полезные репродуктивные элементы и почти отсутствуют рутинные операции. В нетворческой же деятельности преобладают репродуктивные и рутинные элементы в той или иной комбинации с незначительным присутствием продуктивных. Разли-

чие между двумя типами принципиально: нетворческая работа в основном задается извне и почти лишена внутренних импульсов, а творческая – является самопорождающейся, свободно формирующей цели, способы и средства своего осуществления [308].

В творчестве проявляется активность личности, ее способность производить общественно значимые преобразования окружающей действительности. Именно субъективный фактор активности личности играет особенно важную роль в творчестве [85; 157]. По мнению А. М. Матюшкина [174], все виды активности можно условно разделить на два крайних типа: адаптивный и продуктивный. Адаптивная активность обеспечивает приспособление и отвечает потребностям и мотивам достижения (успеха). Регуляция адаптивных процессов осуществляется по принципу обратных связей, обеспечивающих оценку эффективности достижения цели, знание правильности выполнения действия. По своей динамике адаптивные процессы подчиняются закону оптимума мотивации Йеркса-Дотсона (только средние значения мотивации соответствуют оптимальным условиям успешного выполнения действия). Адаптивные виды активности участвуют в формировании многочисленных стереотипов поведения. Базисом продуктивных форм активности и соответствующих им психических процессов является поисковая познавательная активность субъекта. Мотивационную основу продуктивных познавательных процессов составляют познава-

тельные потребности в новизне объекта и проблемной ситуации. Познавательная активность как ориентировочно-исследовательская, направленная на открытие неизвестного, нового, и является творческой, а психологическим регулятором продуктивных процессов служат не обратные связи, а процессы понимания.

«Таким образом, полная структура мыслительного акта и соответствующей ему познавательной активности включает порождение проблемы и формирование мыслительной задачи, решение задачи, обоснование найденного решения. В каждом из структурных звеньев мыслительного акта развивается специфическая познавательная активность, включающая „поиск“ проблемы, поиск ее решения, поиск обоснования решения...» [174].

Конечно, творчество не сводится только к познанию, и нельзя каждый познавательный процесс отождествлять с творчеством [82]. Процесс познания содержит в себе творчество только как особую форму отражения, присущую человеку, хотя способность к отражению есть всеобщее свойство всей материи. К активному отражению можно отнести и некоторые виды отражения в неживой природе, а также психическое отражение у животных. Однако творческими их не назовешь. Творчество – специфически человеческая форма активности. К творческому познанию относится процесс формирования адекватного образа. «... Важнейшим принципом отражения, присущего человеку, выступает принцип из-

влечения, а также принцип активного выбора информации. Идеальный образ у индивида возникает благодаря тому, что человек, вовлекая предметы в сферу своей деятельности, получает возможность „снимать“ с них информацию, отбирая ту, которая, прежде всего, связана с реализацией практических целей и удовлетворением определенных потребностей.

Сама информация в данном случае выступает как процесс перехода от объекта к образу. Тем самым преобразование образа, его адекватность есть не просто результат простого запечатления воздействия объекта на субъект, но и продуктивный творческий процесс <...> Активное, творческое отражение заключается также в движении познания от внешнего к внутреннему, от явления к сущности» [123]. В результате субъект приобретает знания, служащие условием получения новых знаний (С. Л. Рубинштейн [227], Я. А. Пономарев [208], А. В. Брушлинский [44]; О. К. Тихомиров, В. В. Знаков [266]; Ю. К. Корнилов [122]; Л. Л. Гурова [81] и другие).

В современной психологии существуют множество подходов к изучению проблем творчества. И все-таки, по совершенно справедливому замечанию В. Н. Дружинина [216], творчество можно рассматривать и как компонент какой-либо деятельности, который может проявиться, начиная от постановки проблемы до поиска операциональных способов выполнения, и как самостоятельную деятельность. Вместе с тем, он и не отрицает трактовку творчества как процес-

са, в основе которого лежит интуитивный механизм, зависящий от особенностей мыслительных задач. Главным разработчиком такого подхода к творчеству является Я. А. Пономарев [202]. Основной тезис его теории заключается в том, что творчество выступает как механизм развития, как взаимодействие, ведущее к развитию. Развитие – способ существования взаимодействующих систем, связанных с образованием качественно новых временных и пространственных структур. Всякая высшая (надстроечная) форма складывается в недрах низшей (базальной) формы. Процесс становления новой формы связан с неизбежной постоянной деформацией способа связи, возникающей в итоге видоизменения компонентов системы. Способ взаимодействия определяется функциями двух компонентов.

Перекрещивание функций и ведет к видоизменению, в результате чего в недрах низшей формы постепенно подготавливается некоторый набор «побочных» элементов, который в известных условиях преобразуется в качественно иную структуру, более соответствующую новому способу связи. Психологические механизмы творчества, по Я. А. Пономареву, действуют в пределах двух областей: нижний предел – первосигнальный компонент, верхний – второсигнальный компонент [202; 205; 208]. Процессы первосигнального предела неосознаваемы, способы действий не выявляются. Процессы второсигнального предела – осознанны, способы действий выявляются и превращаются в операции.

Психологический механизм творчества как единство первосигнального и второсигнального компонентов включает следующие фазы: 1) произвольного логического поиска; 2) интуитивного решения; 3) вербализации интуитивного решения; 4) формализации вербализованного решения. Для первой фазы характерна осознанность действий с постепенным преобразованием мышления. Оно становится более образным, включается воображение. При слабой мотивации человек отказывается от решения, при сохранении сильной мотивации наступает фаза интуитивного решения. В настоящее время все чаще прослеживается тенденция слияния познавательного и личностного аспектов психологии творчества.

Механизмы познавательных и личностных образований во многом неразделимы. Мотивы, цели любой деятельности формируются не заранее, а по ходу психологического процесса, в частности мышления. А. В. Брушлинский [42; 44–46] определяет мышление как процесс, неразрывно связанный с личностным аспектом – мотивацией, способностями, рефлексией. Это и есть, по его мнению, недизъюнктивная взаимосвязь личностного и процессуального аспектов мышления. Все стороны человеческой психики неотделимы друг от друга, всякий психический акт представляет неразрывное единство познавательных и эмоционально-волевых аспектов. «...Мыслит не мышление само по себе, а человек, субъект с его потребностями и способностями, во всем бо-

гатстве его взаимоотношений с другими людьми».

Во второй фазе недостаточность средств и способов решения, неадекватность логических программ приводят к изменению деятельности человека. На этой фазе доминирует неосознаваемое.

В третьей фазе формируется соответствующий способ решения при углубленной осознанности задачи.

Четвертая фаза характеризуется завершением логической формы, найденное решение применяется к более сложной задаче. Доминирует высокая осознанность. Необходимо уточнить, что в содержание понятия психологических механизмов творчества входит лишь возможность, а не строгая обязательность функционирования такого комплекса.

Я. А. Пономарев утверждает, что знание, как и мышление, неоднородно по форме. Элементарному мышлению соответствуют знания первого порядка, складывающиеся в ходе решения элементарных практических задач, высшей форме мышления соответствует высшая форма знания, представляющая психические модели второго порядка, так называемые означенные модели. Возникновение такой модели предполагает вычленение в первичной модели копии оригинала и моделирование этой копии не только путем образования тех или иных систем нервных связей (означенная модель), но и путем использования окружающих индивида предметов или явлений (знаковая модель). Знаковая модель по отношению к первичной представляет надстройку, ре-

организующую первичную модель. Надстроечная часть никогда не отрывается от базального компонента. Превращая знаковую модель в означенную, человек абстрагирует в знаковой модели заключенную в ней копию оригинала, отвлекаясь при этом от собственной природы носителя этой копии. По мнению Я. А. Пономарева, мышление никогда не сводится к чисто логическому, так как в него всегда включена базальная часть вторичных субъективных моделей, являющаяся прямым результатом процесса элементарного взаимодействия субъекта с объектом. Следовательно, в этот процесс привносится субъективная новизна и творческое начало [202].

Понимание мышления как процесса раскрыто в теоретических разработках С. Л. Рубинштейна и его последователей (К. А. Абульхановой-Славской, Л. И. Анциферовой, А. В. Брушлинского). Модель продуктивного мышления позволяла открывать новые свойства объекта путем включения в новую систему понятий. Непрерывное обогащение и насыщение мыслительного процесса новым объективным содержанием означает, что «мышление не состоит из неизменных, относительно обособленных и постоянных элементов <...> лишь перекомбинированных в разных сочетаниях». На каждом этапе познавательной деятельности объект выступает в новом качестве, отличном от предыдущего [46].

С. Л. Рубинштейн объяснял, что когда речь идет о закономерностях протекания мышления и отдельных мыслитель-

ных звеньях, оно выступает как процесс, а когда рассматривается в отношении к субъекту и задачам со всеми процессуальными особенностями, – как деятельность. Следовательно, особенности творческой мыслительной деятельности могут быть связаны с отношениями, личностной мотивацией и психическими состояниями, личностными свойствами субъекта деятельности.

Всякое мышление А. В. Брушлинский считает хоть в минимальной степени, но процессом творческим и продуктивным. Общую характеристику новообразований, возникающих в результате психического мыслительного процесса, он считает объективным критерием творчества и вообще развития. В процессе теоретического мышления человек выходит за пределы наглядно-чувственных свойств объекта и тех, которые сам открывает по ходу решения задачи. В процессе самоуправления мышления главным фактором все же является понятийное содержание познаваемого объекта, действующего опосредованно через внутренние условия. Операция и другие компоненты мыслительного процесса не даны заранее в готовом виде, они формируются в органичной взаимосвязи. Индивид по ходу решения задачи прогнозирует искомое, в этом проявляется его недизъюнктивность. Творческое мышление не осуществляется в форме выбора из нескольких альтернатив [44].

Еще один способ представления многоуровневости мышления дает через обобщения В. В. Давыдов [83; 84]. Поиск

и обозначение словом некоторого инварианта в многообразии предметов и их свойств, по его мнению, происходит при обобщении. Оно предполагает взаимные переходы от конкретного к абстрактному и наоборот. В. В. Давыдов выделяет три пути обобщения: 1) элементарное эмпирическое обобщение; 2) обобщение через анализ и абстракцию, где анализ вычленяет существенные свойства, общее из частного переходит в абстракцию, синтез выступает в переходе от абстрактного к конкретному; 3) сам процесс выведения, или дедукции.

В младшем школьном возрасте обобщение производится в форме представлений и на уровне элементарных понятий, через которые можно прийти к продукту творчества, если понимать действительность не только как изменение внешних условий, но и как преобразование внутреннего типа человека, раскрытие и реализацию его скрытых потенций в процессе развития его отношений с внешним миром, включая мир субъективности себе подобных и природу, понимаемую вовсе не только как совокупность «вещей». Такое преобразование собственного мира включает общение, понимание, диалог и т. д. Объект познания может включаться в разные подструктуры понимающей системы, отсюда вытекают различные варианты его понимания в зависимости от цели, от отношения субъекта к объекту познания. Непонятное – это какая-то часть, не укладывающаяся в целое, в систему знаний человека. Понимание рассматривается Ю. К. Корни-

ловым как «включение элемента, нового знания, факта, связи или отношения в уже имеющееся целое, оценка и перестройка, переосмысливание этого нового с «точки зрения» имеющегося опыта, имеющихся моделей. Такое понимание включает в себя поиск адекватного контекста, а затем переструктурирование, переход к другой модели» [122].

По С. Л. Рубинштейну, понимание достигается включением объекта понимания во все новые связи, «поворачиванием» элементов той стороной, где они обнаруживают нужное качество, адекватное контексту его связей. «Это вычерпывание из бесконечного многообразия бытия все новых и новых его качеств посредством анализа через синтез» [232].

Как считает Л. Л. Гурова [81], понимание определенным образом направляет всю систему знаний и опыта человека и придает ей субъективный смысл, изменяя представления, мотивы, установки личности. «Понимание данной ситуации проникает в более широкую когнитивную структуру, активизирует ее, порождая новые связи с действительностью. К процессу мышления как преобразованию информации, дающему новый результат, здесь прибавляются общерегуляторные (для всей когнитивной структуры) и оценочные функции, формируется отношение к той действительности, которая служит источником знания. Сами же знания, глубоко понятые, осмысленные, приобретают потенциальную действительность: из „мертвого багажа“ сознания они превращаются в инструмент все более глубокого познания и преобразо-

вания действительности. Мышление как способность личности поднимается на качественно новую ступень».

Процесс понимания не только мотивированный, но и продуктивный. Его результаты – умственные действия, мыслительные операции – становятся средствами решения новых задач. К тому же любое понимание зависит от личностных черт индивида и пронизано особенностями его эмоционально-волевой сферы.

Понимание рассматривалось как аналитико-синтетический процесс [90; 104; 112; 184; 248]. Л. П. Доблаев [90] рассматривал две стороны понимания: процессуальную и эффективную. Первая предусматривает выделение основной мысли воспринимаемого сообщения, представляющей своеобразный внутренний код, вторая образует компенсированную смысловую модель воспринимаемого. С. Д. Смирнов [246] выделяет семь ступеней понимания и главную характеристику – глубину и отчетливость. Динамику процесса он представляет в виде четырех стадий: I – предварительное понимание; II – смутное понимание; III – субъективное понимание, не выраженное в словесной форме; IV – понимание, выраженное в словесной форме.

Ю. Н. Карандашов [112], классифицируя стадии понимания после вербализации, добавляет стадию осознания – приписывания знаку различных значений, стадию выбора вероятного значения, стадию выработки собственного мнения, своей точки зрения и стадию проверки практикой, превра-

щения в умения.

Понимание отличается от знания прежде всего осмыслением, отражением предмета творческой деятельности и формированием смысла. Преобразуя мысленно фрагмент действительности, человек выходит за ее непосредственные границы. В творческой деятельности понимание формирует смысл усваиваемого субъектом и является побудительным импульсом к творческому мышлению, в процессе которого появится новое знание, которое тоже требует понимания. В этом В. В. Знаков [104] видит проявление продуктивной природы понимания. Кроме того, субъект устанавливает взаимосвязи понимаемого момента с прошлыми ситуациями, возникает смысл и познавательное отношение к действительности. Процесс, в свою очередь, проявляется как активность духовного самоопределения субъекта.

Но в целом акт познания предусматривает не только понимание как «момент получения знания» [147], но и как совокупность аффективных и эмоционально-волевых процессов.

Кроме того, что знание порождает знание, а понимание способствует его усвоению путем преобразования отраженных и новых сторон предмета и формированию смысла, вместе они приводят к возникновению и познавательному отношению к содержанию понимаемого фрагмента действительности.

Познавательное отношение проявляется как активность

духовного самоопределения субъекта: психологическая индивидуальность человека проявляется в том, как он относится к миру и людям, то есть в сформированности сугубо индивидуального отношения [104].

Д. Б. Богоявленская [31] рассматривает интеллектуальную активность как центральную проблему психологии творчества. «Интеллектуальная активность – интегральное свойство личности, оно обеспечивает возможность выходить за пределы заданной ситуации, действовать вне требований ситуации, то есть позволяет выйти за рамки внешне целесообразной деятельности и осуществить собственное целеполагание».

В основе понимания интеллектуальной активности лежат «энергетические» принципы А. Ф. Лазурского [142]. Энергия и активность понимались им не как волевое усилие, а как нечто большее. Количество нервно-психической энергии, степень активности рассматривались как основание для классификации уровней, типов соотношения личности и внешней среды:

«1) низший психический тип: индивид недостаточно приспособлен к внешней среде, которая подчиняет себе слабую психику малоодаренного человека...

2) средний тип: индивид хорошо приспособляется к внешней среде и находит в ней место, соответствующее внутреннему психическому складу;

3) высший тип: индивид отличается стремлением переде-

лать внешнюю среду согласно своим влечениям и потребностям, на этом уровне ярко выражен процесс творчества...».

Преодолевая разобщенность в исследовании творчества, Д. Б. Богоявленская [34] рассматривает творчество как дери́ват интеллекта, преломленного через структуру личности, которая либо тормозит, либо стимулирует их проявления. Творчество, с ее точки зрения, – специфическое проявление интеллектуальной активности. Интеллектуальная активность несводима к низшим формам активности. При взаимодействии живой и неживой природы происходит постепенное качественное изменение ступеней развития активности материи. На определенном этапе биологического развития сложный процесс взаимодействия со средой постепенно раздваивается, одни воздействия, по Леонтьеву, выступают условием существования, другие сигналом, – побуждающим и направляющим деятельность. Природа человеческой психики социальна, за сознанием человека – общественные отношения. Отражая ситуацию, человек не только воспринимает предмет, но и, учитывая общественный опыт, производит личностные действия, руководствуясь субъективными критериями успешности.

Таким образом, развитие деятельности по инициативе ее субъекта, фактически творческой деятельности, объясняется Д. Б. Богоявленской проявлением отношения человека к миру, опосредуемым богатством его внутреннего мира.

По сути дела, условием любой творческой деятельности

является ценностно-ориентированное отношение человека. Г. С. Батищев [22] определяет творчество прежде всего как активность, порождаемую ценностным самоопределением. Основные критерии субъектно-творческого процесса являются надситуативными, субъективными в проявлении воли, в выборе цели и ценностей. С его точки зрения, творчество – не эхо реакций, оно должно находить внутренний отклик и развивать внутреннюю мотивацию, оно должно подниматься над любыми парадигмами и выходить за их пределы. Г. С. Батищев видит в творческом процессе ценностно-ответственное совершенствование человека.

Разделяя позицию Г. С. Батищева, В. Н. Дружинин [93] внешнюю поведенческую активность человека подразделил на два типа: активность адаптивного поведения и преобразовательную активность.

Адаптивное поведение в свою очередь подразделяется на два подтипа:

- 1) реактивное, осуществляемое по типу реакции на изменение среды;
- 2) целенаправленное, осуществляемое как деятельность.

Преобразующее поведение также делиться на два подтипа:

- 1) творческое, создающее новую среду, иначе – конструктивная активность;
- 2) разрушение, дезадаптивное поведение, не создающее новую среду, а уничтожающее прежнюю.

Из такой классификации ясно прослеживаются различия

между творчеством и деятельностью.

Деятельность, по его мнению, всегда побуждается осознанными мотивами, средствами и целями и заканчивается реализацией этих целей, тогда как творческий акт характеризуется рассогласованностью цели и результата, программа выполнения – спонтанной активностью и самоорганизацией.

Любое созидание нового строится из материального внешнего мира в процессе деятельности человека, поэтому истинные и положительные знания служат для него преемственной основой. Выход за пределы сложившегося опыта неизбежен и в немалой степени обеспечивается воображением. С одной стороны, воображение – это рекомбинация прошлых образов и понятий, с другой – любая догадка и прогнозирование содержат элементы фантазии и воображения. Через фантазию и воображение будущее влияет на настоящее, человек строит предположения и гипотезы новых образов познания. А. В. Брушлинский отмечает: «Влияние настоящего на прошлое – это, в частности, преобразование низшего (прошлого) в составе высшего (настоящего) характерно для всякого развития. Возможно, что чем „больше“ настоящее оказывает обратное влияние на прошлое мышление, тем „более“ творческим является процесс. Вероятно, это может быть одним из критериев творчества (мышления как процесса) <...> В ходе мыслительного процесса будущее – через «механизм» мысленного предвосхищения – влияет на настоящее, на протекающие в данный момент стадии п

ознавательного процесса» [41].

Своеобразие психического развития индивида обусловлено мерой полноты и глубины проникновения во всеобщую, общественную сущность окружающих предметов. Универсальность человеческой деятельности, пронизанной предметными фрагментами культуры, придает этим фрагментам крайнюю неопределенность и тем самым – проблемность для овладевающего культурой индивида. Силой воображения вычленяются те свойства, которые специфичны для данного объекта и адекватны его природе. В воображении наиболее рельефно проявляется его сущностная созидательная, конструктивная направленность, сообщающая импульс творческого становления всему ансамблю психических функций общественного человека [139]. Таким образом, творчество осуществляет выход за пределы существующих возможностей, создает новые возможности для деятельности человека (Г. С. Батищев [22], А. В. Брушлинский [44], Н. Г. Кристостурьян [134], Э. Д. Телегина [259]).

В психологическом анализе любой деятельности важнейшее место принадлежит мотиву и цели. «Мотив и цель образуют своего рода „вектор“ деятельности, определяющий ее направление, а также величину усилий, развиваемых субъектом при ее выполнении. Этот вектор выступает в роли системообразующего фактора, который организует всю систему психических процессов и состояний, формирующихся и развертывающихся в ходе деятельности» [158].

Творческая деятельность может стимулироваться как извне, так и изнутри. Она может давать ответ на поставленную проблему, а может возникнуть по «внутренней потребности высказываться», реализовать ранее накопленный опыт [27].

Мотивация является одним из важных факторов, от которого зависит эффективность поведения. Имея равные способности, но разную мотивацию, можно проявить разные уровни продуктивности в деятельности.

Очень часто процесс выбора цели опосредует влияние мотивации на результаты деятельности, целью мотивации человека часто оказывается не существующий материальный объект, а определенный уровень исполнения или результатов. Когда организм не имеет врожденных схем для осуществления направленной адекватной реакции, мотивация помогает определить конкретное направление с помощью ориентиров внешней среды [194].

М. Г. Ярошевский определяет внутреннюю мотивацию как противоречие внутри познавательного поля между тем, что уже формализовано, и тем, что надлежит формализовать [307].

Основой любой мотивации являются потребности. Потребность – внутренний стимул всякой жизнедеятельности [102].

Изучением структуры потребностей занимались многие известные психологи: А. Маслоу [Maslow, 313; 314], Б. Ф.

Ломов [158], П. В. Симонов [243; 244], Ш. Н. Чхартишвили [286], В.Д. Шадриков [287] и другие.

По мнению Б. Ф. Ломова [158], «...потребности относятся к категории интегральных свойств человека, они как бы „пронизывают“ всю систему психического, все уровни психики, охватывая и биологические, и психологические, и социальные его характеристики». А. Маслоу различает семь групп мотиваций.

1. Физиологические потребности (голод, жажда, сон, территория, активность, приток стимулов).
2. Потребность безопасности и сохранения от повреждений.
3. Потребности любви и принадлежности к группе.
4. Потребности в уважении, в доминировании.
5. Познавательные потребности.
6. Эстетические потребности [313].
7. Потребности самореализации личности (успех, самознание, самооценка, выявление творческих потенций).

Потребности более высокого уровня могут мотивировать поведение лишь при условии удовлетворения потребностей более низкого уровня. Самоактуализация, выражающая сущность человека, не всегда является реальным мотивом.

У большинства людей оказываются неудовлетворенными потребности более низких уровней.

П. В. Симонов [243] классифицировал потребности на биологические, социальные и идеальные.

1. Биологические и производные от них материальные потребности в пище, одежде, жилище, технике и т. д.
2. Социальные потребности, принадлежащие социальной группе и занимающие в этой группе определенное место.
3. Идеальные (духовные, культурные) потребности познания в самом широком смысле: познания окружающего мира и своего места в нем, познания смысла и назначения своего существования на Земле.

Перечисленные группы потребностей, в свою очередь, образуют две разновидности: «потребность нужды» и «потребность роста». Обе разновидности обусловлены диалектикой сохранения и развития, присущей процессу самодвижения, в том числе и человеку. Так называемая потребность творчества относится П. В. Симоновым к разновидности «потребности роста».

В. Д. Шадриков [287] выделяет три категории потребностей: материальные, духовные и социальные. Но наряду с указанными, по его мнению, существуют потребности, которые являются как бы синтетическими и включают элементы духовных, материальных и социальных потребностей. К ним он относит потребность в труде.

Близким по механизму к состоянию мотивации является духовное состояние, которое предполагает «активное включение в процесс постижения истины подсознания, установление коммуникативной связи сознания и подсознания и тем самым резкое расширение информационной базы понима-

ния проблемы, эмпирической активизации, переключения эмоции с режима блокирования на режим „энергетической подпитки“ гармонизирующей личности, устранения противоречий с окружающей средой...» [292].

Существует мнение Ш. Н. Чхартишвили [286] о том, что все человеческие потребности сводятся к активности, к упражнениям, использованию функциональных систем организма. Он полагал, что, тренируя перцептивную активность органов чувств, можно выработать потребность в притоке сенсорной информации.

В процессе исторического развития человек изменяет свое поведение, вырабатывает его новые формы. «Многие сложности поведения человека проистекают из сложности его окружения, из его поисков удачных решений...», отмечал Г. Саймон [235].

Каждый человек имеет собственную когнитивную направленность и конструирует субъективную реальность самостоятельно в меру собственного понимания. Понимание всегда является мотивированным процессом, в котором осознаются противоречия между сложившимися мыслями, выводами и новыми фактами и положениями. Оно является активным отражением предметов в их связях и отношениях [127].

Вместе с изменением и обогащением предметного содержания потребностей человека происходит изменение и форм их психического отражения, в результате они спо-

способны приобретать идеаторный характер и становятся психологически инвариантными. С развитием духовного производства формируется особый вид потребностей – предметно-функциональных (в труде, в художественном творчестве), то есть высших потребностей, способных перевесить даже фундаментальные витальные [148]. В проблеме целеобразования объединены многие аспекты мыслительной деятельности: познавательный, потребностно-мотивационный, эмоциональный. Знание о некотором будущем результате есть цель. Это знание только тогда становится целью субъекта, когда оно приобретает личностный смысл и соответствует мотиву его деятельности. Личностный смысл и, в частности, цель первоначально презентуются сознанию в форме эмоционального переживания.

По А. Н. Леонтьеву [150], эмоции сигнализируют о возникновении личностных смыслов и ставят перед субъектом специфическую задачу на смысл. Личностный смысл конечной цели деятельности и представляет единство содержательного и эмоционального аспектов.

В момент возникновения проблемной ситуации тормозятся внешние исполнительные действия и активизируются ориентировочно-исследовательские реакции. Информация, идущая от внешней и внутренней среды, формирует определенную модель будущих преобразований. Сопоставление получаемой информации с этой моделью корректирует ее. Для возникновения эмоции важно наличие соответствующей

щей потребности и контраст между прогнозом и реальностью. Эмоциональная оценка будет выполнять в данном случае функцию эвристик [140]. Переживания в эмоциональной форме, являясь первоначально средством ориентации во взаимоотношениях с окружающей средой, приобретают самостоятельные значения и сами становятся потребностями. Развиваясь и качественно меняясь, эмоциональные потребности часто становятся ненасыщаемыми и порождают качественное функциональное образование, присущее только человеку.

По К. Е. Изард, состояние сознания характеризуется комбинациями эмоций, восприятия и знания, то есть аффективно-когнитивной ориентацией [107]. Все перечисленные элементы находятся в постоянном оперативном взаимодействии.

Восприятие и знание выступают предпосылкой, необходимой для возникновения эмоций, а последние, в свою очередь, могут оказывать влияние на процессы восприятия, понимания, а также на все когнитивные процессы и поведение.

Эмоция может рассматриваться как изменение или особое состояние сознания. Она может существовать относительно независимо от других состояний сознания, но обычно взаимодействует и влияет на существующие состояния или процессы в сознании.

Большая часть кортикально-интегративной деятельности сознания кажется автоматической. Интеграция инертных

данных автоматизирована частично потому, что она обусловлена врожденными программами, которые связывают аффективные и перцептивно-когнитивные процессы, а также потому, что интерпретация окружающей действительности основана на хорошо известных аффективно-когнитивных структурах. Поскольку связи между аффектом и знанием обеспечивают основные структуры обычного сознания, то автор полагает, что особые состояния будут возникать, лишь если индивид сможет изменить, временно разорвать эти связи или прервать кажущиеся автоматически связанными процессы. Особые состояния сознания, присущие творчеству, могут появляться как результат необычно сильного побуждения, в частности, посредством эмоции интереса – возбуждения, которая ограничивает или сосредоточивает когнитивные процессы, способствуя погружению в предмет и освобождая разум от мешающих операций.

Я. Рейковский [224] тоже приходит к заключению, что познавательные процессы под влиянием эмоций подвергаются определенным модификациям. В результате таких модификаций они приобретают, прежде всего, избирательность и направленность. Возникающий эмоциональный процесс избирательно захватывает познавательные структуры человека. Какие именно познавательные действия будут модифицированы данным эмоциональным процессом, определяется индивидуальной структурой значений, и диапазон этого влияния зависит от особенностей ассоциативных связей.

В целом, по мнению авторов «экспериментальной психологии» [275], эмоцию можно представить реакцией личности на те ситуации, к которым она не может адаптироваться.

Творческая личность обладает высокой эмоциональной возбудимостью. По данным З. В. Денисовой [87], существует прямая зависимость между эмоциональным напряжением и физиологическими сдвигами, с одной стороны, и уровнем творческого процесса – с другой.

Кожно-гальванический рефлекс сопутствует как положительным, так и отрицательным эмоциям, обнаруживает прямую корреляцию со степенью эмоционального напряжения человека. Эмоциональная активизация отражается в разнообразных изменениях частотно-амплитудного спектра электроэнцефалограммы (ЭЭГ), изменения альфа-ритма характеризуются зависимостью от качества и силы эмоционального напряжения [47; 76; 245].

Б. И. Додонов, О. К. Тихомиров, Ю. Е. Виноградов, В. К. Вилюнас и другие исследователи изучали эмоции, обеспечивающие повышение эффективности мышления, и признали эмоциональную активацию необходимым условием продуктивной интеллектуальной деятельности.

Поскольку новообразования у младшего школьника в структуре творческого мышления прежде всего касаются мотивации, целей, оценок, смыслов, их формирование неразрывно связано с возникающими по ходу мышления эмоциями. Поэтому именно эмоции в этом возрасте в зна-

чительной степени являются фактором, определяющим эффективность творческой деятельности [129].

Человеку иногда необходимо как бы уйти от действительности для получения информации из окружающей среды, чтобы другими глазами посмотреть на реальный мир и в процессе познания изменять его. Воображение и фантазия помогают делать открытия на уровне мышления в процессах, производимых над абстрактными понятиями и символами.

«Возможность выбора разных образов и их элементов лежит в основе воображения, возможность новой комбинации абстрактных понятий – основа творческого мышления. Часто такая работа идет сразу в двух „этажах“, так как системы образов и понятий тесно связаны» [199]. И хотя некоторые психологи ставят под сомнение существование воображения как самостоятельного психического процесса (С. Л. Рубинштейн, А. В. Брушлинский и другие), воображение является поиском решения посредством оперирования образами, а понятийное мышление осуществляет творческий поиск не образами, а понятиями. Если воображение возникает в неопределенных ситуациях и является решением личностно значимых проблем, то логично заключить, что это тоже порождает мысли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.